

Блинова Ульяна Сергеевна

студент 2 курс, факультет «Магистр частного права»

ВОЛГО-ВЯТСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) УНИВЕРСИТЕТА

ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ
ДОБРОВОЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА**

***Аннотация:** В статье рассмотрены проблемы, связанные с множественностью лиц в отношениях представительства. Также рассмотрены проблемы, связанные с отменой доверенности и прекращением представительства. Автором внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства с целью решения обозначенных проблем.*

***Ключевые слова:** добровольное представительство, доверенность, множественность лиц, нотариат.*

***Annotation:** The article deals with the problems associated with the plurality of persons in the relations of representation. The problems related to the cancellation of the power of attorney and the termination of representation are also considered. The author has made proposals to improve the current legislation in order to solve the identified problems.*

***Key words:** voluntary representation, power of attorney, plurality of persons, notary.*

В круг проблематики добровольного представительства входит вопрос о множественности субъектов и множественности лиц в отношениях, проблемы, связанные с основаниями прекращения добровольного представительства и другие.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает возможность представительства с участием множества лиц с обеих сторон (пункт 5 статьи 185 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]). Закон устанавливает, что при раздельном осуществлении полномочий каждый из представителей может осуществлять их независимо. При совместном осуществлении своих полномочий представители должны выполнять их только сообща. Но возникает новый вопрос: нужно ли одновременно выражать волю всех уполномоченных представителей?

Кажется, что единомоментность фиксации волеизъявления всех представителей сложна и неудобна. В то же время это также может не соответствовать интересам представляемого лица. Исходя из анализа этой правовой ситуации, представляется, что волеизъявление представителей может быть осуществлено в разное время – без единомоментности. Но мы должны помнить, что фактический состав сделки с множеством представителей будет сформирован не ранее, чем воля всех представителей совершить сделку найдет свое выражение.

Статья 185 ГК РФ, к сожалению, не отражает правовых последствий последовательности или несогласованности действий представителей при множественности. Например, неясно, какие юридические последствия возникнут, если противоречащие друг другу действия будут совершены двумя совместно действующими представителями, или если сделка будет заключена без участия второго представителя.

Пункт 5 статьи 185 ГК РФ сформулирован как альтернатива из двух вариантов: раздельное или совместное представительство. Однако в реальных правоотношениях может возникнуть необходимость в более разнообразных комбинациях. Таким образом, представляемый может пожелать, чтобы принятие решений по всем или некоторым вопросам осуществлялось определенным числом представителей, т.е. сделка должна иметь подписи двух, трех или более лиц из числа тех, кто указан в доверенности. Также может

возникнуть необходимость в смешанном (или комбинированном) представительстве – совместном и раздельном одновременно [5].

Что касается множественности на стороне представляемого, то существующее гражданско-правовое регулирование прямо допускает выдачу доверенностей одному представителю несколькими представляемыми. В некоторых случаях могут возникать ситуации, в которых на стороне представляемого образуется множество лиц. Например, в соответствии с пунктом 3 ст. В соответствии со статьей 57 Закона об акционерных обществах в случае, если акция общества находится в совместной собственности нескольких лиц, право голоса на общем собрании акционеров осуществляется по их усмотрению одним из участников общей долевой собственности или их общим представителем. Полномочия каждого из этих лиц должны быть оформлены надлежащим образом.

Наилучшим выходом в рамках решения этих проблем может быть определение порядка взаимодействия представителей при совершении сделок непосредственно или через самого доверителя в доверенности. Если в ходе добросовестного исполнения представителями своих обязанностей возникают неблагоприятные последствия для третьих лиц, ответственность должен нести доверитель.

На сегодняшний день наиболее обсуждаемы в научных кругах также проблемы прекращения института добровольного представительства.

Анализируя вопрос прекращения представительства, обратим внимание на вопрос отзыва доверенности. В этой связи актуализируется вопрос о противодействии совершению со стороны недобросовестных поверенных тех, или иных злоупотреблений в ущерб представляемому уже после отзыва доверенности, посредством введения в заблуждение контрагентов.

С 1 января 2017 года появилась и успешно функционирует в рамках Единой информационной системы нотариата совершенно новая возможность

для нашей правовой системы в области представительства и доверенностей проверять подлинность доверенности и ее действительность на момент доступа к сайту. Об этом говорится на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты (reestr-dover.ru), где эта информация доступна круглосуточно [2].

Новая процедура аннулирования доверенностей упрощена и сокращает сроки отмены доверенности. Одного визита к нотариусу достаточно, чтобы отозвать (аннулировать) доверенность – и на следующий день доверенность официально утрачивает силу с одновременным размещением на сайте (онлайн-сервисе). Но на протяжении многих десятилетий для того, чтобы аннулировать нотариально заверенную доверенность, гражданин должен был либо самостоятельно уведомить об этом все юридически заинтересованные стороны, либо оплатить публикацию в газете и ждать этой публикации.

Вопрос о том, оправдано ли введение с 1 января 2017 года чисто натуральной формы отзыва натуральной доверенности, является дискуссионным. В науке высказывается мнение, что «оборотная сторона медали заключается в том, что представляемое лицо в некоторых случаях может испытывать трудности при попытке немедленно отозвать доверенность путем вручения представителю уведомления об отзыве. Могут быть случаи, когда доступ к нотариусу будет ограничен для представляемого лица (например, в отдаленной сельской местности или, при желании, отозвать доверенность в течение долгих новогодних выходных)» [3].

Тем не менее, нотариальный отзыв доверенности является оптимальным с точки зрения максимального и оперативного обеспечения интересов широкого круга лиц, особенно с учетом внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в нотариальную практику.

Кроме того, вопрос о том, является ли отзыв доверенности сделкой, требующей восприятия, не лишен противоречий. Как известно, большинство односторонних сделок относятся к этой категории, и односторонняя сделка, не

требующая восприятия, является редким явлением правовой реальности. Кажется, что такая сделка требует восприятия, но этот вывод далеко не однозначен, поскольку в законе есть некоторые намеки на то, что речь идет о сделке, не требующей восприятия: «Лицо, выдавшее доверенность и впоследствии аннулировавшее ее, обязано уведомить лицо, которому доверенность выдана, а также известных ему третьих лиц, на представительство перед которыми выдана доверенность» (абзац 1, пункт 1 статьи 189 Гражданского кодекса Российской Федерации). Аннулирование доверенности должно быть признано сделкой, требующей восприятия. Абсурдно предполагать, что представитель может утратить полномочия, указанные в доверенности, до тех пор, пока представитель или контрагенты не будут проинформированы об этом. Соответственно, актуализируется вопрос о том, как именно и кого именно представляемое лицо обязано уведомить об отзыве доверенности, чтобы этот документ стал недействительным [4].

«Солидарные» доверенности, закрепленные в действующем законодательстве, т.е. когда одна доверенность выдается нескольким представителям с условием, что они должны совместно осуществлять действия, предусмотренные доверенностью, а также доверенности, выданные от имени нескольких представляемых или которые предусмотрены для впервые, не являются совершенными.

В частности, неспособность одного из представителей, указанных в доверенности, участвовать в осуществлении представительства по какой-либо причине (болезнь, вынужденное отсутствие, нежелание, наконец) делает невозможным осуществление полномочий вообще. И «отзыв» у так называемых солидарных представителей одного из них по любой причине, в том числе и в связи с отказом в представительстве, также аннулирует юридическую силу доверенности, фактически прекращает ее действие. Перечень оснований для прекращения действия доверенности указан в ст. Статья 188 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержит такого

основания, согласно которому, если одно из лиц, выдавших доверенность совместно, признается законом недееспособным, с ограниченной дееспособностью, безвестно отсутствующим, действие доверенности прекращается.

Было бы целесообразно дополнить подпункт 6 пункта 1 статьи 188 Гражданского кодекса Российской Федерации тем, что действие доверенности прекращается в связи: «б) со смертью представителя или одного из представителей, осуществляющих полномочия совместно, признанием его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим». Данное изменение позволит восполнить имеющийся пробел в регламентации оснований прекращения доверенности при множественности лиц в отношениях представительства.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32. Ст. 3301
2. Коротков Д.Б., Шершень Т.В. Материальное и процессуальное представительство: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020 № 50 С. 737-739.
3. Муратова А.Р. Представительство как институт гражданского права // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 3 (29). С. 103-110.
4. Сергиенко Н.Л., Гончарук Н.И., Чернышева С.А. Доверенность как документационно-правовая форма реализации представительства // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3 (54). С. 95-99.
5. Шнайдер Л.А. Представительство - особая правовая категория / Л.А. Шнайдер // Молодой ученый. 2021. № 45 (387). С. 129-131